

ИСТОРИЯ

**А.С. ЛАПШИН, Е.П. МЫСЬКОВ,
Е.П. СУХОРУКОВА, А.В. КИЯШКО,
И.Ю. ЛАПШИНА**
(Волгоград)

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2010 г.*

Представлены результаты исследования в 2010 г. Водянского городища – памятника археологии Золотой Орды, расположенного у г. Дубовки Волгоградской области. Время его существования – XI – нач. XV в.

Ключевые слова: *Водянское городище, Золотая Орда, средневековый город, археологические исследования, археологические находки, история, культура.*

Водянское городище, расположенное у г. Дубовки Волгоградской области, является одним из самых интересных памятников Золотой Орды. Оно датируется в пределах XIV – начала XV в. Первые научные исследования этого памятника относятся еще к концу XIX в. С 1960-х гг. городище планомерно исследовалось экспедициями под руководством Г.А. Федорова-Давыдова, А.Г. Мухамедиева, Е.П. Мыськова [2, с. 112–125]. В 2010 г. Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция Волгоградского государственного педагогического университета под руководством А.С. Лапшина совместно с Волгоградской областной общественной организацией «Волго-Донское археологическое общество» продолжила охраняемые исследования Водянского городища. В его прибрежной части, в зоне систематических обвалов берега Волгоградского водохранилища было заложено два раскопа общей площадью 296 кв. м. Кроме того, произведена съемка крупномасштабного инструментального топографического плана городища, который теперь является единственным документом, фиксирующим современное состояние этого разрушающегося памятника.

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг.

Общая площадь топографической съемки составила более 41 га.

Раскоп I был заложен в центральной части городища, на обрывистом берегу водохранилища. Он был вытянут вдоль берега по линии север – юг и ориентирован стенками по сторонам света. Восточная часть раскопа выходила на береговые обнажения. В процессе работы здесь были выявлены культурный слой и несколько хозяйственных ям, оставленных населением раннего русского поселка, который существовал на этом месте в первые десятилетия XIV в., еще до возникновения здесь золотоордынского города. Большая часть археологических материалов представлена типичной для этого времени русской керамикой, орудиями рыболовецкого промысла, бытовыми и хозяйственными предметами.

Интересной находкой является серебряная позолоченная трехбусинная ажурная височная подвеска начала XIV в. – характерная деталь славянского головного убора. Она состоит из проволочного округлого стержня, согнутого в кольцо, на который надеты три ажурные бусины, разделенные тонкой проволокой, спирально обмотанной вокруг стержня. Снаружи бусины украшены маленькими шариками и покрыты тонким слоем позолоты. На концах стержня подвески имеются два отверстия-петельки для крепления ее к головному убору. К разряду элитных такая вещь, вероятно, не относится, хотя свидетельствует о достаточно высоком статусе ее обладателя. Качество изготовления и типологическое сходство с подобными подвесками в русских княжествах позволяют предположить, что это украшение было привозным. Сходные по типу трехбусинные височные подвески находят в кладах Старой Рязани [7, с. 211]. Этот регион территориально является наиболее близким по отношению к Водянскому городищу. Данная находка косвенно подтверждает точку зрения антропологов, полагающих, что русское население было переселено сюда из южных районов Рязанского княжества [1, с. 298–302].

Не менее интересными находками являются предметы христианского культа. Был найден медный наперсный крест-энколпион с закругленными, слегка расширяющимися кон-

цами и оглавием для подвешивания в виде биконической полой бусины с рельефными поясками по краям и двойной петелькой для крепления к створкам. Лицевая сторона имеет по одной петельке на нижней и верхней ветвях креста, а оборотная сторона – по две петельки на каждой из этих же ветвей креста. При совмещении створок петельки скреплялись тонкими медными штифтами. На лицевой стороне створки энколпиона изображена рельефная фигура распятого Христа, которая занимает средокрестие и нижний конец креста. Края концов оформлены в виде небольших стилизованных медальонов с короткими симметричными выступами. На оборотной створке изображена рельефная фигура стоящей Богоматери. Складки одежды Богоматери изображены прямыми вертикальными линиями. Внутренняя сторона створок представляет собой ковчезец – повторяющее общий абрис креста углубление с плоским дном, предназначенное для хранения мощей или иных святынь. Энколпион был заполнен рыхлой коричневой массой с остатками дерева. По всей видимости, он был изготовлен местными мастерами, т.к. качество проработки деталей и отливки, в целом, невысокое, а это значит, что предметы христианского культа могли быть не только привозными, но и местными, о чем уже писали исследователи Водянского городища [8, с. 131].

Также был найден небольшой четырехконечный крест-тельник, изготовленный из темно-коричного полупрозрачного янтаря с прямыми лучами. В верхней части креста имеется округлое сквозное отверстие для подвешивания. Помимо культовых предметов, найдена небольшая круглая бронзовая бляшка, выполненная в технике перегородчатой эмали. В центральной части ее имеется орнамент в виде креста и четырех симметричных точек между лучами. Пространство между фигурами заполнено бирюзовой и светло-зеленой эмалью. Скорее всего, она крепилась к головному убору (очелью?). Эти находки еще раз свидетельствуют о том, что русское население сохраняло свои материальные и духовные культурные традиции. Среди нумизматических находок русских комплексов преобладают медные пулы хана Узбека 1320-х гг. Особый интерес представляет медная монета чекана Бузинкара, или Нуридждана, датируемая концом XIII – началом XIV в. Эта нумизматическая находка позволяет утверждать, что ранний русский поселок Водянского городища был основан на рубеже XIII – XIV вв.

Таким образом, стало возможным уточнение времени основания раннего русского поселка, а также его территориальной локализации. Если ранее считалось, что поселок располагался в северной части городища, то новые исследования позволяют предположить, что его застройка была нерегулярной и он занимал несколько большую площадь, чем считалось ранее [4, с. 250–267]. Основная часть находок связана с золотоордынским городом XIV в. На раскопе I были исследованы серия ям, землянка и остатки большой каменной постройки, относящиеся к 1330–1360 гг. Основная масса монет, обнаруженных здесь, относится именно к этому строительному периоду. К самому позднему периоду относятся остатки небольшого жилого дома с кирпичным двухканальным каналом и топкой-гандыром, которые перекрывали остатки более ранней каменной постройки. По-видимому, этот дом относится к 1380–1390-м гг., т.е. ко времени правления хана Тохтамышша, о чем свидетельствуют достаточно многочисленные находки – медные монеты, отчеканенные в годы его правления. Этот архитектурный комплекс является очередным подтверждением своеобразия планировки города эпохи хана Тохтамышша [3].

На раскопе I были обнаружены различные формы красноглиняной и поливной керамики, костяные изделия, бытовые и хозяйственные предметы, детали архитектурного декора (фрагменты резного алебастрового карниза, майоликовых плиток). Среди большого числа костяных изделий можно отметить следующие: детали резных костяных весов, накладок на седло, костяную игольницу, игральные биты из астрагалов крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Также был обнаружен втульчатый костяной пулевидный наконечник стрелы. Изделия из железа представлены большим количеством однолезвийных черешковых ножей с горбатой спинкой, гвоздей различных форм и размеров, фрагментов железных подков, колец, рыболовных крючков. Также были найдены шило и короткое массивное зубило. Бронзовые предметы представлены небольшими бубенчиками с петелькой, пуговицей, заклепками, накладками на деревянные сосуды. Наиболее интересными являются фрагменты двух зеркал. Одно из них – дисковидное с высоким бортиком по краю. Внутренняя сторона бортика обрамлена узким утолщением с короткими параллельными рисками. Диск разделен на орнаментальные зоны двумя концентрическими окружностями. Одна из них состоит из чередующихся рельефных стили-

зованных фигур «драконов» и «сидящих мудрецов», а другая – из квадратов и овалов. Второе зеркало – с невысоким бортиком по краю тонкого диска. Поверхность диска по кругу украшена рельефной благопожелательной надписью, выполненной почерком насх.

Кроме того, были найдены более десяти литых свинцовых грибовидных пряслиц с полыми втулками. Все они имеют плоское основание и рельефный орнамент в виде многолучевой звезды, расходящихся радиальных лучей, концентрических окружностей, рельефного однорядного зигзага, вписанных друг в друга углов. Среди изделий из стекла следует отметить небольшие стеклянные перстни с плоским миндалевидным щитком зеленого и бирюзового цвета, фрагменты стеклянных сосудов, бус. Интересной находкой является фрагмент плоского полупрозрачного оконного стекла зеленоватого оттенка. Кроме того, найдены вставки из ограненного горного хрусталя. Следует отметить фрагмент каменного амулета или подвески в виде удлиненного восьмигранника с конусовидным окончанием и намеченным тонким продольным отверстием. Предмет изготовлен из камня черного цвета плотной однородной структуры. Поверхность его тщательно отполирована.

В большом количестве были обнаружены пряслица, изготовленные из глины, стенок красноглиняных и кашинных сосудов, все они представляют собой аккуратно обточенные небольшие дисковидные предметы с отверстием в середине. Изделия из камня представлены большим количеством оселков, рыболовных грузил. Оселки изготовлены из камней мелкозернистой структуры, аккуратно обточены и имеют удлиненно-продолговатую форму. Грузила сделаны из округло-уплощенных камней с просверленным или пробитым небольшим отверстием в центре. Интересным фактом является наличие большого количества рогов животных (мелкого, крупного рогатого скота, а также косули или оленя), многие из них использовались для изготовления различных костяных изделий, о чем свидетельствуют аккуратные спилы на них.

Раскоп II был заложен в центральной части городища, на обрывистом берегу водохранилища, он вытянут вдоль берега по линии север–юг и ориентирован стенками по сторонам света. Здесь также были выявлены отдельные участки раннего русского культурного слоя. В нем обнаружены обломки костей животных и фрагменты характерной керамики. Русский слой перекрыт культурными напластованиями

ми золотоордынского города (1330–1350 гг.). Зафиксированы остатки двухканального кана, сложенного из сырцовых кирпичей и каменного жернова. На уровне материка обнаружены контуры могильных ям средневековых захоронений, которые расположены тремя неровными рядами, ориентированными по линии север–юг с более или менее существенным отклонением. Всего найдено 45 безымянных захоронений русского христианского кладбища первой половины XIV в. Большинство захоронений совершено в узких прямоугольных могилах, по христианскому обряду (в вытянутом положении, на спине, руки согнуты в локтях и положены на груди или животе). Преобладает ориентировка головой на запад с отклонением к югу. Определенным своеобразием отличаются погребения 4 и 6, в одном из них умерший был похоронен скорченным, на левом боку, а в другом – почти полностью открыт берестой. Эти особенности погребального обряда позволяют связывать данные захоронения с мордовским населением [5, с. 123–135; 6, с. 68–69].

Данная работа является одним из этапов всестороннего планомерного изучения Водянского городища. Полученные результаты еще раз подтверждают необходимость исследования этого памятника как источника данных по истории не только Золотой Орды, но и средневековой Руси для ее более полного понимания и уточнения ряда датировок.

Литература

1. Балабанова М.А. Еще раз о русских в Золотой Орде // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : материалы I Междунар. Нижневолж. археол. конф. Волгоград, 2004. С. 298–302.
2. Ильина О.А. История исследований Водянского городища // Нижневолж. археол. вестн. Волгоград, 2003. Вып. 6. С. 112–125.
3. Мыськов Е.П. Отчет об исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище, Северо-западном и Северо-восточном пригородах Царевского городища в 2001 году // Фонды ВОКМ № 164. Волгоград, 2002.
4. Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград, 2001. Вып. 1. С. 250–267.
5. Мыськов Е.П. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолж. археол. вестн. Волгоград, 2001. Вып. 4. С. 123–135.
6. Панова Т.Д. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI вв. М., 2004.

7. Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. СПб., 2005.

8. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.

Explorations at the Vodyansky settlement in 2010

There are suggested the results of the explorations of Vodyansky settlement in 2010, which is an archaeological monument of the Golden Horde, situated near Dubovka of the Volgograd region. The period of its existence is the XI – beginning of the XV century.

Key words: *Vodyansky settlement, Golden Horde, medieval city, archaeological explorations, archaeological find, history, culture.*

И.Ю. ЛАПШИНА
(Волгоград)

ХРИСТИАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Христианское кладбище Водянского городища является уникальным археологическим комплексом в Нижнем Поволжье. В работе собраны материалы многолетних исследований и предпринята попытка их сопоставления с исследованиями христианских средневековых кладбищ на территории русских княжеств.

Ключевые слова: *погребальный обряд, Водянское городище, средневековое христианское кладбище, археологические исследования, история, культура.*

В 2010 г. экспедицией под руководством А.С. Лапшина в Водянском городище было исследовано 45 погребений русского кладбища, что значительно увеличило общую выборку всех изученных захоронений этого уникального комплекса в Нижнем Поволжье. Всего в данной работе представлены материалы 101 погребения, исследованные в 1968 – 2010 гг. [10; 3; 4; 5; 7, с. 123–135]. Как уже отмечалось учеными, большинство захоронений совершено в узких прямоугольных могилах. Преобладает ориентировка головой на запад с отклонением к югу [7, с. 123–135].

Погребальные деревянные конструкции представлены остатками гробов из тонких досок. Они обнаружены в 17 погребениях и везде сохранились очень плохо. Следует особо отметить, что в этих погребениях отсутствуют гвозди или другие металлические детали крепления, за исключением одного случая (мелкие фрагменты кованых железных гвоздей от гроба найдены в разных частях погребения 17 раскопа II 2010 г.). Такая традиция изготовления гробов без гвоздей согласуется с данными погребального обряда на Руси в XIII–XV вв., где исследователи фиксируют особый тип деревянных гробов-ящиков, скрепленных только с помощью пазов в досках, а в некоторых случаях вместо гвоздей использовались деревянные втулки [9, с. 73, 76].

Интересным также представляется погребение 29 раскопа II 2010 г. На дне ямы – скелет взрослого человека на спине, вытянувшегося головой на запад. Руки согнуты, кисти их лежат на лобковых костях. Череп покоится на затылке, с небольшим разворотом на левый висок. На дне ямы за черепом лежит небольшой камень, еще один камень обнаружен у ног погребенного. Аналогичные погребения с частичной огорожкой тела встречаются и в русских княжествах, отмечается также значительное число подобных погребений XII–XIV вв. на территории бывшей Югославии [9, с. 68]. Исследователи неоднократно отмечали, что большинство погребений, выявленных на русском кладбище Водянского городища, совершены по христианскому обряду (в вытянутом положении на спине, руки согнуты в локтях и сложены на груди или животе) [7, с. 123–135; 8, с. 319–324].

Определенный интерес представляет положение рук погребенных, проследить которое удалось в 74 случаях. Из них 48% составляет традиционное для христианского погребального обряда положение рук на груди или животе. Однако значительная часть погребений имеет нехарактерное положение рук: 12% – одна рука на груди или животе, другая – на тазовых костях; 12% – одна рука (чаще правая) согнута в локте и кисть ее поднята к плечу, а другая – расположена на груди или животе; 8% – руки вытянуты вдоль туловища; 6% – руки на тазовых костях; 5,4% – руки на тазовых костях или у бедер; 2,7% – на лобковых костях. Сходная ситуация в христианском погребальном обряде отмечается и на территории русских княжеств XIV в. [2, с. 48], т.е. та-